

РОДНАЯ или НЕ ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ РЕЧЬ,

ЗАХАР
ПРИЛЕПИН:

*комментарии
и наблюдения*

*Составитель
Людмила Зуева*

Захар Прилепин
Родная речь, или Не последний
русский. Захар Прилепин:
комментарии и наблюдения
Серия «Захар Прилепин.
Публицистика»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/66212334>

Родная речь, или Не последний русский. Захар Прилепин: комментарии и наблюдения / [Сост. Л. Зуева]: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2021

ISBN 978-5-17-137379-5

Аннотация

<p>Захар Прилепин – русский писатель, автор более 20 книг, переведённых на 25 языков и неоднократно экранизированных, политик (создатель движения «За Правду» и «Гвардии Захара Прилепина», сопредседатель всероссийской социалистической партии «Справедливая Россия – За Правду»), телеведущий (в числе его проектов – телепрограммы «Уроки русского» (НТВ), «Соль» (РЕН ТВ), «Чай с Захаром» («Царьград»), сериал «Вечная Отечественная» («Звезда»)), музыкант (лидер группы

«Элефанк», записавшей 4 альбома), боец и офицер ряда спецподразделений, участник нескольких локальных конфликтов (в том числе в ДНР), редактор ряда СМИ, киноактёр (фильмы с его участием удостоились крупных российских и мировых кинопремий), культуртрегер и организатор успешных фестивалей, зам художественного руководителя МХАТа им. Горького, основатель гуманитарного фонда, многодетный отец...</p><p>Книга «Родная речь, или Не последний русский» – попытка отследить деятельность Захара Прилепина по всем указанным и некоторым не указанным направлениям.</p><p>
</p><p><i>В формате PDF A4 сохранен издательский макет.</i></p>

Содержание

Вместо предисловия	6
Генеалогия. Однودворцы Прилепины	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Родная речь, или Не
последний русский.**

Захар Прилепин:

комментарии и наблюдения

(Сост. Людмила Зуева)

© Захар Прилепин, текст

© Людмила Зуева, составление

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Пришёл из России – иди, так много её впереди...

Вместо предисловия

Письмо читателя Захару Прилепину

Давно хотел Вам написать, да всё руки не доходили. В наше чокнутое время – времени как раз и не хватает...

С Вашим творчеством я познакомился лет двенадцать назад на своей даче. Сидел перед раскрытой печной топкой, раскладывал в ней щепочки.

Потянулся за газетой для растопки, скомкал её в кулаке, взгляд скользнул по чёрному печатному тексту... Бросились в глаза слова «Родина», «Счастье», «Любовь». Я разгладил на полу разворот «Комсомолки».

Лысый мужик с фотографии рядом с заголовком статьи пристально смотрел мне в глаза.

Начал читать – и забыл обо всём. Сказано в Писании: «И стал свет...».

Все мои бессонные ночи, слёзы ярости, глухая ненависть, и надежда, и любовь, и терзания, и отчаяние – всё обрело смысл...

– Что случилось, Миш? – обеспокоенная мама заглянула на кухню. – Чего молчишь? Читаешь? Что пишут, что-то произошло?

– Статью читаю. Прилепин какой-то пишет. Про Родину. Про любовь.

– Про Родину? А где у него Родина?

– То-то и оно, что Родина у нас с ним – одна...

С тех пор прошли годы. Я многое узнал про Вас. Прочитал всё, что Вы написали, и всё, что было Вами издано. Посмотрел Ваши фильмы. Вслушался в Ваш рэп.

Но тогда, на полу тесной кухоньки, я понял главное: Родина моя – жива!

Когда мой родной уездный городок появляется на взгорье за поворотом федеральной трассы, у меня на секунду останавливается сердце.

Над белёсыми карстовыми обрывами, сверкая куполами церквушек над прозрачными озёрами, подмигивая окнами купеческих особняков, мой город детства надвигается на меня.

Зажатая в треугольнике живописных рек, в неугомонном птичьем грае летом и посвисте завирухи зимой, в поскрипывании деревянной мостовой под пацанскими сандалетами, в бодрящей свежести речных ветров с затонов, моя малая родина живёт внутри меня.

Сверху на неё смотрит поросшая хвойным лесом гора, хранящая тайну Ледяной пещеры, в которой как-то зазимовал Ермак. Каждый год я бываю на этой горе.

На обратной её стороне у подножья белоснежной церкви, где я крестился, раскинулось кладбище. Уже восемь лет на нём лежит моя мама...

Там, под вековыми дубами и берёзами, похоронены все мои предки. От основания города. Те, кто не погиб на мно-

гочисленных войнах, не сгинул при отступлении колчаковских войск, не пропал в дальних полярных экспедициях. Когда я иду по аллее к храму, справа и слева они шепчут мне: «Не подведи нас. Теперь ты – наш представитель. Наш посланник».

Так они мне шептали на улицах Сумгаита и Баку, когда небо полыхало от разрывов, когда мой корабль шестибалльным штормом гнуло ватерлинией на волну, когда сотни русских беженцев смотрели на меня как на надежду из кузовов машин...

Когда-нибудь я стану частью своей Родины. Воссоединюсь с предками. Сплетусь с ними корнями. И буду шептать своим потомкам всё те же слова.

Спасибо, Захар, что Вы есть. Я лишь на пять лет старше Вас. У меня тоже филологическое образование и прошлое в бронежилете.

А Советский Союз мы обязательно восстановим! Это неизбежно. Так и будет.

Владислав Шурыгин

военный эксперт, публицист, писатель [интервью Л. Зуевой, 2021]

Я уверен, что судьба Захара Прилепина вписана особым кодом в современную историю России, и вся его предыдущая жизнь – подготовка к тому новому этапу, который, я уверен, сейчас начинается.

Он был солдатом, он прошёл через политическую кузницу очень мощной, молодёжной, энергичной партии. Он знает, что такое политика! Причем не унылая, скользкая, старческая политика, которой пропитана нынешняя Дума все последние 30 лет, – а яростная, молодёжная, связанная с улицей, с людьми, с их энергетикой. Он всё это прошёл вместе с Эдуардом Лимоновым.

Но Захар остался самим собой. Он состоялся как прекрасный писатель, и будет ещё написано немало книг, – но при этом он принёс и своё писательство, и свой талант в жертву, чтобы заниматься реальной политикой.

Время старых, снулых, пресных партий ушло! Нынешняя политическая магла, нынешний мировой политический котёл требует от России совершенно другой энергетики. И Захар – тот человек, который способен эту энергетику привнести.

Я уверен, что место, занимаемое Захаром сегодня, – это трамплин, с которого он должен совершить восхождение на свою политическую Джомолунгму во имя тех целей и убеждений, которые он все эти годы исповедовал. Именно тогда и состоится его предназначение.

Сергей Пускепалис

актёр, режиссёр, художественный руководитель Ярославского театра драмы имени Ф. Волкова [«Комсомольская правда», 15.03.2020]

С Захаром-писателем я подружился давно, как только мне попала в руки книга «Патологии». Мы с ним пересекались иногда, а потом вместе снимались в фильме «Гайлер», и вот тут уже сошлись близко. И меня в нём поразило соответствие между его личностью и смыслом, который он закладывает в свои книги. Бывает, общаешься с писателем – и думаешь: «Невозможно поверить, что он написал тот роман!». С Захаром как раз наоборот. Он – человек глубокий, сложный, очень любящий жизнь.

Потом начались какие-то встречи, разговоры по телефону. И вот он создал политическую партию «За правду», позвонил, спросил: «Серёж, как ты насчёт этого?» Я внимательно его выслушал, потом изучил его высказывания и его позицию. Зная Захара, я понимаю, что для него всё это – не поза, он искренне хочет помогать людям, подставлять плечо тем, кому это нужно.

Яков Кедми

бывший руководитель спецслужб Израиля, политолог [«Ваши Новости», 12.03.2021]

Я отношусь к Захару с большим уважением за его знания, за его честные попытки высказать своё мнение и старания передать свои умения и силы гражданам России.

Андрей Рудалёв

критик, публицист [«Урал», октябрь 2016]

Сам Захар уже неоднократно говорил о своей поступи по жизни: барабан на шею и бить по нему что есть мочи. Идти вперёд и становиться хозяином своей судьбы, не растрачивая её по мелочам. Между тобой и миром наступает гармония, и ты понимаешь, что тебе хорошо. Через это и достигается счастье.

Леонид Юзефович

писатель [«Искусство кино», август 2005]

Это тот редкий в нашей современной литературе случай, когда талант, интеллект и обжигающий душу военный опыт не разведены по разным судьбам, а слиты в одном человеке.

Иван Охлобыстин

актёр, режиссёр, сценарист

Захар Прилепин – человек эпохи атлантов.

Прилепин – он естественный. Об него, как об чайник, можно обжечься, но он настоящий художник.

Надо двигать Захара Прилепина в президенты.

Жако Хьюи

попугай семьи Прилепных

Папа – тир-р-ран!

Александр Проханов

писатель [«АПН-НН», 29.05.2006]

Прилепин способен на изыски в гораздо большем количестве, но он смиряет свой эстетизм, потому что у него другие задачи – не эстетические, а психологические, моральные, политические.

Татьяна Толстая

писатель [YouTube-канал «Белый шум», июль 2020]

Мне не нравится ни позиция политическая Захара Прилепина, ни какие-то его выпады в сторону любой интеллигенции, – это мне всё не нравится, мне он неприятен, но он очень большой писатель! Потому что у него есть сила (мне неприятная), у него есть словесное давление (совершенно не в моём жанре и не в моём вкусе) и масса, масса других литературных достоинств. И я, правый гнилой либерал, я литературу ставлю выше политики, поэтому рукопись Прилепина, попади она мне для оценки, поставлю выше других.

Эмир Кустурица

режиссёр, актёр, музыкант (Сербия) [«Фонтанка», 11.07.2018]

У вас теперь в России есть один большой писатель – Прилепин. Его роман «Обитель» наряду с Джонатаном Франзеном, который написал «Свободу»... Это два лучших писателя на данный момент в мире.

Игорь Золотусский

критик

Это крепкий мужской стиль, крепкое мужское перо. Для меня писатель – это вера в Бога, и в Захаре Прилепине это есть.

Аньес Дезарт

писатель, переводчик (Франция) [«RFI», 18.09.2010]

А в его описании женщин и детей – столько нежности, столько поэзии...

Сергей Юрский

актёр, режиссёр [«Афиша», 07.02.2012]

Захар Прилепин очень современен, крайне. Он знает то, чего мы – принципиальные горожане в пятом-шестом поколении – не знаем. Он, житель провинции и даже сельской местности, знает, что именно там происходит – и могучее загнивание, и в какой-то степени пробуждение.

Эммануэль Леруа

политолог (Франция) [«Свободная пресса», 31.05.2020]

Ещё ни разу со времён Льва Николаевича Толстого интерес французов к русскому писателю не был столь сильным. Человек вне категорий, сегодня Захар Прилепин называет себя левым консерватором. Но прежде всего это человек, безумно влюблённый в свою необъятную страну, прорастающий своими корнями в самую глубь русской земли.

Возможно, через проявление своей любви ко всем Россиям, Прилепин и исцеляет русский мир от его противоречий, изобретая тем самым национал-синкретизм.

Евгений Фатеев

публицист, дизайнер, креативный директор агентства «StreetArt»[«Завтра», 27.12.2019]

Прилепин делает очень важную культурную работу по усложнению, утяжелению багажа нашего наследия. Он буквально реанимирует незаслуженно забытых, или не вписывающихся в упрощённую и уплощённую картину мира наших современников-писателей. Становится очевидным, что мы просто не имеем права путешествовать во времени налегке. Наша привычка с лёгкостью забывать превращает нас в очень доступный для манипуляций материал, а это неправильно.

Наталия Курчатова

писатель, публицист[Facebook, 06.09.2017]

Прилепин своим многолетним трудом, ну и плюс удача, чего уж там, построил себе позицию, сходную с позицией русского дворянина – когда он ни от кого особо не зависит и при этом очень востребован. Поэтому он один из немногих людей в культурной среде, кто реально делает что хочет и что считает правильным, а не то, что ему диктует железная рука рынка. Отсюда значительная доля того бешенства, которое

вызывает его персона у либеральных коллег. То есть дело не в том (или не только в том), что некто взял ужасный автомат и поехал на войну, — а в том, что человек может позволить себе наплевать на мнение света и вместо того, чтобы тусоваться в московских редакциях или выслуживать синекуру в западных университетах, отправиться хоть на Донбасс, хоть в лес к медведям, не опасаясь, что к нему пропадёт интерес.

Генеалогия.

Однодворцы Прилепины

Захар Прилепин

Что скрывать, едва ли в ближайшее время я бы занялся исследованием своей родословной: ну, крестьяне и крестьяне – Прилепины из села Каликино Добровского района Липецкой области, Нисифиловы из села Казинка Скопинского района Рязанской области. Тянули свою лямку, возделывали свою деляночку из века в век.

Одно, впрочем, рассуждение всё время забавляло и веселило меня: Прилепины, прямо говоря, не слишком походили на крестьян – по крайней мере, на деревенских наших соседей. Или на тех крестьян, что я рассматривал в детстве на картинках в иллюстрированных книжках по русской классике.

Родившийся и выросший в русской деревне, с позволения сказать, я тоже никак не походил на писателей-деревенщиков с их строго-ласковыми, чуть стёртыми лицами – хоть на Валентина Григорьевича, хоть на Виктора Петровича, хоть на Василия Макаровича – ну, вы понимаете, о ком я.

Кто-то видел разом Личутина, Абрамова и Белова – и был поражён: они выглядели как старички-лесовички – росточком маленькие, бороды окладистые, глазки острые; три де-

ревенских классика.

Иное дело – Прилепины.

Отец мой, Царствие Небесное, Николай Семёнович Прилепин – сын Семёна Захаровича Прилепина и Марии Павловны Востриковой – был ростом под два метра, с «римским профилем», с большим лбом, черты лица – крупные; играл на многих музыкальных инструментах, рисовал, писал стихи – никогда в жизни никто его за крестьянина не принимал даже; хотя крестьянский труд он знал отменно.

Отец его, мой дед, Семён Захарович Прилепин, тоже был высок, статен, ходил всегда с прямою спиною, лицо и тело имел белое, манеры у него были совершенно благородные, неспешные, а голос – басовитый, как у громкоговорителя. И говор (сейчас приведу важную цитату из Бунина) «старинный, косолапый, крупный». Да! Именно.

Ресницы у Прилепиных были словно выгоревшие, белые, волос – белый, льяной (аляной), а бороды росли у них с рыжиной.

Руки у всех были крупные, пальцы длинные, «аристократические», не крестьянские.

Насколько я мог рассмотреть на фотографиях, которые в родовом нашем каликинском доме висели под стеклом прямо над входом в большую комнату, и более давние предки, и мои двоюродные деды и бабушки тоже имели особую, не совсем привычную породу.

Но всё это оставалось на уровне ленивых размышлений и

смутных догадок.

И тут, совершенно неожиданно, пишет мне член Академии ДНК-генеалогии Илья Рыльчиков, и сообщает, что решил заняться моей родословной, и занялся уже. И даже готов сказать, что предки мои – однодворцы.

Однодворцы в Российской империи – сословие, возникшее при расширении южных границ Русского государства и состоявшее из военизированных землевладельцев, живших на окраинах государства и охранявших пограничье. Потомки служилых людей, нёсших дозорную и сторожевую службу на южных границах в XVI–XVII вв., которые в дальнейшем не приобрели права российского дворянства (хотя могли бы). Класс однодворцев сформировался из русских детей боярских украинских городов (особый разряд детей боярских), стрельцов, драгун, копейщиков, пушкарей, обедневших дворян, казаков, реже – монастырских крестьян.

Однодворцы не имели большинства дворянских прав и привилегий, платили налоги и несли повинности (в том числе рекрутскую), однако могли владеть землёй и крепостными крестьянами. Однодворцы были освобождены от телесных наказаний. Как и дворяне, все однодворцы уже в 17 веке имели фамилии и в 18 веке в документах упоминались только с ними. Подавляющее большинство однодворцев выбирали в жёны представительниц своего сословия.

Прочитав у Бунина портрет позднего, уже оставившего военную службу, но сохранившего определённый склад речи и характера однодворца («Он говорит: що, каго, яго, маяго, табе, сабе, таперь, но всё как-то так, что слушать его большое удовольствие... Главная черта его, кажется, заключается в неизменно ровном и отличном расположении духа...») – я сразу, безусловно, узнал своего деда Семёна Захаровича Прилепина: это он, он; надо же!

В общем, так я, всю сознательную жизнь свою иронизировавший по поводу «голубых» кровей и прочих «наследников по прямой», получил некоторые основания предполагать, что предки мои когда-то потеряли своё боярское или дворянское имя; и хотя это, заранее скажу, не подтвердилось – по крайней мере на расстоянии до тех глубин, куда добрались исследователи моего рода, – жили Прилепины и Востриковы на особицу, права имели особые, и пороть их никто не мог, и являлись они представителями отдельного социального подкласса.

И, наконец, я узнал самое главное – 300–400 лет назад они были служивым сословием и стояли на страже окраин (украин) нашей Родины.

А это, как вы понимаете, знание очень важное и дорогое для меня.

Я не один. За моей спиной стоят мои предки – служилые люди, не раз ходившие в походы: в том числе, скорей всего, на те земли, где служил и я – а они их когда-то присоединяли;

так что дело это родовое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.